

Военные дневники швейцарского журналиста | Journal de la Guerre de Guy de Pourtalès

Автор: Лейла Бабаева, [Женева](#), 15.10.2014.

Война глазами очевидцев... ([hebdo.ch](#))

В издательстве Zoé вышли дневники женевого писателя Ги де Пуртале «Journal de la Guerre, 1914-1919», где он описывает будни Первой мировой войны, в которой принимал участие в качестве военного переводчика и журналиста.

| Un Journal de la Grande Guerre rédigé par l'écrivain genevois Guy de Pourtalès vient d'être publié chez Zoé.

Journal de la Guerre de Guy de Pourtalès

В продолжение нашей серии публикаций, посвященных участию швейцарцев в Первой мировой войне, сегодня мы расскажем о жизни женевского дипломата, писателя и журналиста графа Ги де Пуртале (1881-1941).

Граф Ги де Пуртале – французский атташе при штабе британской армии (unil.ch)

С 1 августа 1914 по 31 декабря 1919 года Ги де Пуртале практически каждый день вел дневник, где в непосредственной манере излагал факты своей военной карьеры. Призванный в армию в 33 года, он увидел войну под разными углами: в качестве водителя, переводчика для британской и американской сторон, ответственного за пропаганду в Швейцарии от министерства иностранных дел Франции, а также в качестве информатора в освобожденном Эльзасе. Всем сердцем женевец любил Францию, которая стала его второй родиной – он принял французское гражданство в 1912 году.

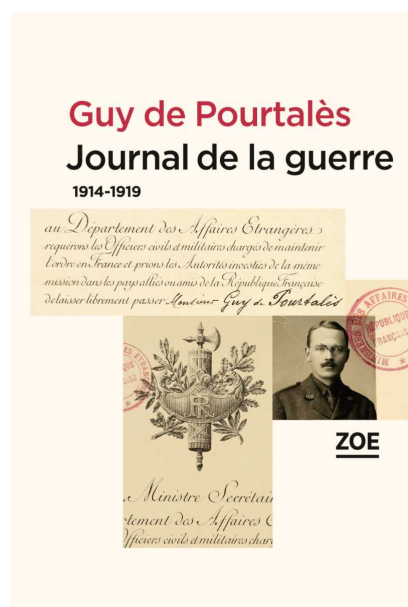
Строго говоря, Ги де Пуртале оставил нам не просто дневник, а серьезный документ, в котором мы видим Первую мировую войну глазами интеллектуала, прекрасно осведомленного о событиях благодаря своему кругозору и многочисленным знакомствам. На мировоззрение писателя в значительной степени повлияла его многонациональная семья: отец – Эрман Александр де Пуртале, швейцарский яхтсмен, имевший, кроме швейцарского, также немецкий паспорт, мать – Элен де Пуртале (урожденная Хелен Барби), швейцарская графиня американского происхождения, которая в 1900 году стала первой женщиной, принявшей участие в Олимпийских играх, и первой олимпийской чемпионкой.

Семья французских аристократов Пуртале, приехавших из Франции в Невшатель, принадлежала к протестантской вере. Эмигрировать в начале XVII века их заставила отмена Нантского эдикта 1598 года, по которому французские протестанты-гугеноты получали свободу вероисповедания. История этой семьи начинается в XV столетии, и за прошедшие века ее члены сумели отличиться во многих сферах, включая торговлю, финансы, дипломатию, армию, науку и литературу.

«Многие из них были офицерами прусской армии – отец писателя Эрман, дядя Макс, братья Реймон и Орас», - отметил в интервью газете Лозаннского университета исследователь Стефан Петерманн, под чьей редакцией вышли военные дневники

Пуртале. На одной из фотографий, сделанной 17 июля 1914 года незадолго до первых сражений, запечатлены члены семьи Пуртале, проживавшие во Франции и Германии. А через месяц судьба их разделила, они оказались по разные стороны баррикад. Один из членов немецкой ветки Пуртале, бывший в 1914 году послом Германии в России, вручил министру иностранных дел Сергею Сазонову ноту об объявлении войны. Вот как об этом пишет наставник царевича Алексея швейцарец Пьер Жильяр в своей книге «При дворе Николая II»:

«Несмотря на все предложения о посредничестве и на то, что русское правительство предложило урегулировать конфликт, начав прямые переговоры между Санкт-Петербургом и Веной, 29 июля мы узнали, что в Австрии объявлена всеобщая мобилизация. На следующий день мы узнали о бомбардировке Белграда, а еще через день Россия также объявила всеобщую мобилизацию. Вечером того же дня граф Пуртале, посол Германии в России, проинформировал господина Сазонова, что его правительство дает России два дня, чтобы свернуть мобилизацию. В случае невыполнения этого условия Германия ответит мобилизацией собственной армии. Двенадцать часов, данные России, истекали в полдень 1 августа (это была суббота). Однако граф Пуртале появился в Министерстве иностранных дел только вечером. Его провели к Сазонову, и там он официально вручил ему ноту, в которой Германия объявляла войну России. Было десять минут девятого. Непоправимый шаг был сделан».

Обложка книги (editionszoe.ch)

Дневник Ги де Пуртале интересен еще и тем, что его автор видел кошмары войны собственными глазами: бомбардировки, смерть, голод, болезни. Исполненному чувству долга Пуртале не выпало, впрочем, ни воевать на передовой, ни сидеть в тылу – его задачи по большей части были посредническими, на него возлагали роль связующего звена между фронтом и тылом.

Несмотря на французские симпатии автора, по иронии судьбы близость его семьи к Германии сыграла с ним злую шутку: в 1917 году писатель впал в немилость у французских властей. На этом его военная карьера и закончилась. Ги де Пуртале полностью посвятил себя творчеству. В 1937 году он был удостоен гран-при Французской академии за роман «Чудесный лов». Умер в 1941 году в Лозанне, не

успев узнать, чем кончился очередной конфликт, охвативший Европу. А когда заканчивалась Первая мировая война, всем хотелось верить, что такое не повторится.

Записки современника, особенно если автор обладал литературным талантом, зачастую куда ценнее, чем труды историков, описывавших события, которые они не видели своими глазами. Чтобы читатель мог судить, насколько Ги де Пуртале обладал даром писателя, приведем отрывки из его дневника: взять хотя бы фрагменты записи от 14 января 1919 года, где он описывает поле битвы у бельгийского города Ипр:

Стефан Петерманн, исследователь творчества Ги де Пуртале (bonnenouvelle.ch)

«...Нашим глазам предстало фантастическое зрелище одной из самых страшных драм войны: поле растянулось на 50 километров, это превосходит всякое воображение. ... Мы увидели нечто, что напоминало «лунный» пейзаж. Бесконечная равнина, протянувшаяся на восток и запад, где воронки от снарядов касаются друг друга, наполненные водой и обломками... В воде отражается серое небо. Ничего живого, насколько хватает глаз. ... Железный лом, скелеты танков, солдатские могилы, расположенные, как придется, заметные только, если смотреть вблизи, узнаваемые по маленьким деревянным крестикам. Сломанные ружья, остатки пушек, обломки блокгаузов, цемент, песок, остатки траншей».

Автор описывает немецких военнопленных, которые под надзором английских солдат убирали поле боя и восстанавливали дорогу: «... грязные, лохматые, уродливые, эти призраки прежней немецкой армии сейчас – единственные живые существа в этих краях». Иногда писатель видел бельгийцев «из числа мирного населения, которые появились неизвестно откуда и ищут неизвестно что. Нам сказали, что они – бывшие жители этой местности».

Безусловно, оптимистичными такие пассажи не назовешь, но в дневнике есть и другие места, где описывается дружба военных товарищей, взаимоотношения солдат и низших офицерских чинов, мысли рядовых и их отношение к войне.

Советский и российский писатель Виктор Астафьев (1924-2001) в одном из интервью сказал, что показывать войну в напыщенно-героическом свете – вредно, так как это воспаляет сердца и дает неверное представление о буднях и реалиях фронта. По его словам, необходимо рассказать о жестокости и бесчеловечности происходившего, чтобы ни у кого не возникло и мысли о блистательных сражениях и легких победах, какими их часто показывают в кинолентах и мультфильмах. Такое свидетельство о картинах войны, как дневник Ги де Пуртале – еще одно напоминание о безумии прошлого, которое помогает настоящему сохранять разум и спокойствие духа.

[Швейцарская партия пиратов](#)

[защиты данных](#)

[налоговая реформа](#)

Статьи по теме

[Первая мировая: швейцарцы на французской службе](#)

[Швейцария в годы Первой мировой войны](#)

[Архив Красного Креста времен Первой мировой доступен онлайн](#)

[Военный дневник швейцарского мальчишки](#)

Source URL: <https://dev.nashagazeta.ch/news/swiss/18410>